

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОСТАВА МЕТОДИК ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗА СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.А.Высоковский

Средовой подход по преимуществу понимается как некое мировоззрение, расплывчатая область знания с невятным содержанием. Цель данной работы заключается не столько в опровержении этого, отчасти справедливого, представления, сколько в попытке конструктивного продвижения средового знания в практическую сферу. В задачи этого текста входит обоснование методов и функций средового подхода в градостроительном проектировании, а также указание на его связь с другими подходами^х.

I. Постановка проблемы и основные понятия

Одной из главных проблем всех работ в рамках средовой темы является чрезвычайная сложность и, если можно так выразиться, онтологическая неопределенность этого феномена. Особенно остро эта проблема стоит в связи с задачей, вынесенной в заголовок работы, - необходимости определения состава методик оценки и прогноза состояния городской среды.

Согласно сегодняшним воззрениям методы выбираются по двум основаниям. Применительно к нашей теме это: во-первых, содержание, вкладываемое в понятие среды; во-вторых, задача, которую ставит перед собой исследователь или проектировщик, обращаясь к анализу среды. Рассмотрим оба основания поочередно.

Благодаря усилиям многочисленных ученых в настоящее время средовой подход достаточно определенно выделен из общеэкологического движения. Если предметом экологии считается вся полнота взаимо-

^х В тексте нет ссылок на многочисленные работы различных ученых на эту тему, исходя из его сугубо "служебной" роли. В конце текста приведен список некоторых публикаций автора, раскрывающих содержание предложений.

действий человека с природой, то предмет средового знания значительно более сужен. Под средой предлагается понимать процесс и результат взаимодействия только сознания человека с элементами, включенными в сферу его жизнедеятельности. Из природных объектов и ландшафтов, архитектуры и города, социальных связей и законов, инженерных и технических структур, в среду человека (или группы) входит только то, что сцепленно с его духовным миром, окрашено его личностью и эмоциями. Таким образом средовой подход выделяется из экологического движения своей ориентацией прежде всего на небиологические и нефизические механизмы взаимодействия людей со своим социальным и физическим окружением. Отметим для "полноты картины", что в развиваемой нами теории, среда не сводится ни к психологическим феноменам, ни к объектам физического мира, а является особой субстанциональностью, вмещающей в себя признаки двух указанных реальностей.

Вторым основанием, определяющим подход к выбору методов, является ориентация на работу с городом в целом. Это положение следует понимать таким образом, что наш интерес направлен на среду обитания по всей территории города "без пропусков". В связи с этим средовым субъектом являются довольно крупные группы людей — территориально-социальные сообщества. Вместе они составляют все население города и исчерпывают полноту среды конкретного поселения. Очевидно, что среда в данном случае представлена весьма генуализировано, что определяет выбор соответствующих методов для ее описания. Другое дело, если в задачу рассмотрения входит анализ разрозненных локальных мест, в совокупности не перекрывающих городскую территорию. Для такой задачи необходимы совершенно другие методы нежели те, о которых пойдет речь дальше.

2. Схема методологического подхода

При любых действиях со средой, самым принципиальным является не столько вопрос как оценить ее состояние и даже не как принять решение о ее изменении, сколько вопрос ее адекватного описания. Как уже упоминалось среда является особым феноменом. В отличие от привычных физических объектов, состояние которых не меняется в зависимости от того наблюдают (исследуют) их или нет, среда вступает в контакт с наблюдателем. В результате этого в ходе исследования изменяется и среда и, что еще более усложняет дело, и сам наблюдатель. Но это еще не все трудности. При внешнем объективированном наблюдении, в строгом соответствии с введенным понятием среды ее понять невозможно, ибо отсутствуют субъектные смыслы и ощущения, скрепляющие среду "изнутри". При таком внешнем взгляде строго говоря описывается лишь окружение, т.е. тот материал на котором построена среда, но не сама среда. Адекватное знание среды можно получить только при взгляде "изнутри", смотря глазами и ощущая ее чувствами обитателя. Однако не стороннему наблюдателю проникнуть внутрь среды, ибо в этом случае он должен исчезнуть, превратиться из наблюдателя в хозяина среды. Следовательно и первый и второй путь по отдельности непригодны, — первый из-за неадекватности, второй, из-за недостижимости. Конечно, абсолютно релеватного знания среды не достичь никогда, но максимально приблизиться к нему можно с помощью предложенной нами версии субъектно-объектной методологии, объединяющие обе методические позиции.

Первая часть методологии в отстраненном наблюдении средового окружения. Этот анализ ведется в естественно-научной /с установкой на верифицируемость гипотез и фальсифицированное знание. Объектом рассмотрения является взаимодействие субъекта с материально-предметным окружением. Знание о этой связи фиксируется в строгих парадигме

языках науки — понятиях, классификациях, типологиях и закономерностях.

Вторая проекция среды рождается при феноменологическом ее описании, через понимание образов, смыслов и интерпретацией среды ее обитателем. Феноменологический метод состоит в постепенном, все более углубленном продвижении наблюдателя (исследователя, проектировщика, профессионала) по направлению к отождествлению с субъектом среды, с одновременной рефлексией этого продвижения. Такое описание возможно только в обычном, бытовом языке. Самое же главное, что в рамках этой методологии оно не конструктивно. Такое описание еще не знание, поскольку оно не вычленяется из жизненной ситуации, в которой получено и поэтому не может быть использовано в проектировании.

Знание и понимание конкретной среды в ее живом бытовании, приближенном к ее "глубинно-субъектно-подлинному" состоянию, рождается у профессионала на стыке этих двух проекций. Для этого следует принять следующую логику: смысл позитивистского знания состоит в упорядочивании действительности по строгим категориям для того, чтобы установить связи, значимые под субъективным углом зрения. Таким образом результат исследования связки "субъект-окружение" — понятия, классификации, закономерности трактуются не как объективная реальность, а как исходная точка, схема для ее понимания и прочувствования. Эти результаты не цель, а средство для установления и постижения индивидуальных сущностей. Отметим, что последние возникают и "хранятся" лишь в голове наблюдателя.

Это действие можно уподобить системе зеркал особым образом повернутых друг к другу. Главное профессиональное умение состоит в том, чтобы поставить зеркала таким образом, чтобы в них, кроме отражения того, кто в них смотрится возникло и нечто новое — окружающая его средовая аура.

4. Методы градоморфологического исследования

Первый методический блок направлен на рассмотрение материально-предметного окружения, в данном случае, структуру среды. Традиционно в советском градостроительстве структура города конструировалась (не только теоретически, но и практически – в проектах и в натуре) на основе нормативной модели ступенчатой организации города и других подобных схем. Наша задача противоположная – на основе теоретической (но не нормативной!) модели описать естественный ход развития и функционирования города. Роль методов в такой постановке заключается в идентификации элементов теоретической модели на конкретном материале.

Напомним, что материально-пространственная структура рассматривается нами как часть жизнедеятельности населения. В ней "заложены" поведение людей и коллективов, следы их социальных ролей. Поэтому дифференциация городских территорий для нас имеет смысл прежде всего как действие по анализу мест с разным поведением и соответственно с различными средами.

Прежде чем перейти к собственно предложениям по модели и методам сделаем еще одно предварительное замечание. Предлагаемой нами линии на использование формальных теоретико-логических и методических процедур, противостоит другое направление, опирающееся на так называемую "профессиональную интуицию". Конечно же интуиция самое ценное, чем располагает профессионал. Однако интуиция весьма опасное оружие, ибо в равной степени прозревают и правильные, и не правильные решения, искренне выдает за реальность глубоко субъективированные неотределексированные пристрастия. В интуиции нет, или почти нет, контрольных и защитных механизмов, которыми насыщены научные методы. Особенно она опасна, если опирается на заведомо ложную профессиональную традицию и некорректные основания, как

это случилось с вопросом о градоморфологическом структурировании. Поэтому в тех случаях, когда необходимо именно объективированное описание, есть все основания встроить интуицию в формально-логические процедуры, оснастить ее строгими конструкциями точного количественного знания. Другое дело, когда речь идет о ситуациях, в которых невозможно естественно-научное описание/измерение. Это действительно область приложения только и только профессиональной интуиции. Но тогда она сама превращается в как бы "метод" и "инструмент" и к ней предъявляются особые требования, о чем пойдет речь в дальнейшем изложении.

Итак, субъектно-объектная методология работы со средой начинается с выявления сложившейся в городе материально-пространственной структуры. Для этого предлагается использовать разработанную нами теорию (включающую понятия, методы и закономерности), названную "неравномерно-районированной моделью" города. Центральное понятие теории – адаптированный узловой район-участок территории складывающийся в результате многообразных средообразующих действий различных субъектов. Территориальное распределение различных объектов (функций, видов деятельности) внутри таких районов тесно взаимосогласовано с поведением населения (свойство адаптированности). Структура таких районов складывается из коммуникативно-общественной системы, включающей главное и дополнительные ядра и связывающие элементы, а также монопрофильных территорий (жилья, промышленности, озеленения). В модели установлены закономерности, связывающие положение районов в системе города с показателями их строения, развитости и динамики.

Методы, используемые для идентификации элементов модели на конкретном материале города, основаны на аппарате пространственной статистики. Они содержат разнообразные процедуры для сбора и обработки первичной информации. На этой стадии используются данные

о размещении объектов обслуживания, мест приложения труда и проживающего населения. Указанные данные не выходят за пределы статистики, имеющейся в распоряжении городских служб.

В совокупности на этой стадии предлагается следующий набор методов:

1. Построение сеток со стандартизированными учетными ячейками для сбора информации.

2. Кодировка информации и ее подсчет в пределах ячеек. Фактическое территориальное распределение признаков.

3. Расчет перепадов и отклонений от них, оценка параметров отклонений в распределении. Первичное районирование по оценке отклонений.

4. Расчет и картирование соотношения общественных и жилой функции. Контрольное районирование.

5. Определение границ адаптированных узловых районов и элементов их внутренней структуры.

6. Графическое и количественное представление материально-пространственной структуры города. Районирование территории.

Использование перечисленных методов позволяет получить следующие результаты:

1. Идентифицировать элементы пространственной системы города и провести его территориальное районирование; получить агрегированные данные, описывающие территорию города по ячейкам заданной величины (как правило 4,5 га и 18-20 га).

2. Дифференцировать город на различные типы сред с заранее известными устойчивыми характеристиками как окружения, так и поведения. Каждый из идентифицированных элементов (выявленных по предлагаемой методике) представляет собой определенный тип средового окружения.

3. Приблизительно очертить средовые субъекты. Районирование по типам средового окружения выводить и на границы территориально-социальных сообществ, ~~осзаивающих~~ развивающих (или влияющих на развитие) это окружение. Этот результат важен для дальнейшего исследования и прогнозирования среды.

4. Ценностную структуру участков городской территории. Выявленные элементы имеют различную ценность с точки зрения городского развития и использования. Структура ценностей циркулирующих в городском сообществе относительно территорий на этой стадии анализа еще точно не известна. Но свойства модели состоят в том, что она воспроизводит (имитирует) эту ценностную структуру.

Неравномерно-районированная модель содержит еще один слой методов и результатов, связанных с использованием закономерностей развития системы адаптированных узловых районов. Закономерности касаются устойчиво воспроизводимыми связями между параметрами и качественными характеристиками строения районов и показателями величин населения и территории города, удаленностью районов от центра, плотности перемещений населения, а также, историческими особенностями развития города. Закономерности выявлены по материалам сравнения городов различной величины и представляют собой средне-статистические оценки их наиболее вероятного состояния.

Использование этих методов направлено на получение следующих результатов:

I. Оценка состояния пространственной организации города по критерию его соответствия закономерному уровню. Оценка позволяет выявить диспропорции между различными подсистемами в распределении плотностей, в размещении, количестве и рангах различных объектов, в способах организации пространственных связей. Причем, по принятой идеологии, отклонение от закономерного состояния еще не служит основанием для принятия решений о приведении существующих па-

раметров в соответствии с закономерными. Данный уровень анализа таких выводов не предполагает, а служит лишь для фиксации существующего устройства города.

2. Прогнозирование пространственной организации города по перечисленным выше позициям, а также: появление новых адаптированных районов, их размещение и т.п. Прогноз носит экстраполяционный характер и основан на трансляции в будущее ныне действующих закономерностей. Поэтому его результаты вовсе не являются обязательными к "исполнению", а лишь показывают траекторию наиболее вероятного развития. Собственно принятые решения требуют дополнительных процедур.

Завершая описание предлагаемой модели и методов следует подчеркнуть, что от нее не следует ждать строгого аналитического решения того, что делать с конкретными участками (например, с отрезком улицы в 50 метров с прилегающими домами и двором). Но не следует и преуменьшать ее значения — модель дает основания к выработке градостроительной политики по важным фрагментам территории, в частности служит "подосновой" для разработки зонального регулятивного плана. Кроме того, результаты объектированного знания помогут людям правильно оценить свое местоположение в городе и планировать свое поведение.

5. Методы исследования средового субъекта

Второй методический блок предназначен для рассмотрения субъективного компонента связки "субъект-окружение". Теперь предполагается взгляд на городскую структуру сквозь призму поведения людей, их оценок и предпочтений.

Субъектом среды, на который направлен данный анализ, является, как уже говорилось, социально-территориальное сообщество. Это групповой субъект и, следовательно, предметом рассмотрения явля-

ется клише (стереотипы) массового (в данном случае группового) сознания. В связи с этим анализ имеет двойкий методологический статус. С одной стороны он сохраняет позитивистскую ориентацию, поскольку имеет дело с клише (стереотипом), которое является неким усреднением и схематизацией индивидуальных образов. С другой стороны — это все же феномен сознания и в этом смысле это уже не столь явно очерченный "объект". По сути этот методический блок является переходным звеном между предыдущим, отстраненным исследованием материально-предметного окружения и последующими "мягкими", феноменологическими описаниями.

Метод используемый для анализа — по преимуществу опросы жителей и других групп, имеющих значение для развития города (например, в курортном городе Старая Русса опрашивались отдыхающие). Методика опроса имеет специфику, благодаря которой она приобретает средовую направленность. Это касается двух узловых моментов социологического исследования.

Во-первых, опрос ведется по территориальной выборке, как правило, по местам жительства. Участки опроса выбираются строго в соответствии с идентифицированными элементами неравномерно-районированной модели. Поэтому опрашиваемые группы соответствуют разным средовым субъектам и типам сред.

Во-вторых, в содержательном плане, в опросе выясняются отношения субъектов к тем характеристикам среды, объективированное знание о которых уже было получено из градоморфологического анализа. Анкета содержит и другие вопросы, но эта информация может не относиться к средовому знанию.

Благодаря этим методическим приемам социальные, групповые характеристики субъектов среды (профессиональный состав, возраст, семейная структура, доходы и пр.) Это имеет существенное значение

чение для построения адресных градостроительных политик и программ.

2. Выявляются ценности субъектов среды, которые базируются на полученных данных об их оценках, предпочтениях, поведении. Знание ценностей имеет решающее значение при выработке решений, направленных на согласование позиций разных лиц и групп. Вообще, поиск компромиссов и понимание в чьих интересах принимается то или иное решение – важный результат социологического изучения.

3. Выясняется социальная база различных преобразований (например, готовность людей изменить тип дома, переехать в другие районы города, менять работу) и значимость отдельных элементов среды. Тем самым устанавливаются решения, которые будут иметь поддержку при реализации (и в частности проясняются группы, которые могут оказать поддержку) и проверяются намечаемые решения с точки зрения их социальной и средовой проходимости.

4. Рефлексируется позиция профессионала (проектировщика или исследователя). Рефлексия собственной позиции первая ступень к феноменологическому постижению среды, ибо проясняя собственные ценности, мы уясняем ценности "другого" и наоборот. Рефлексивному осмыслению подвергаются несколько тем. Во-первых, результаты опроса дают возможность профессионалу проверить насколько совпадают представления людей о границах, значимости участков и т.п. с результатами градоморфологического исследования. Это знание возможно поставит перед ним проблему что считать правильным: собственный анализ или мнения людей, ибо то и другое в равной степени могут быть искажены по самым разным причинам. В простых случаях характер результатов подсказывает сразу, какую часть анализа признать "верной". В более сложных случаях это решение следует перенести на дальнейшие стадии изучения среды. Во-вторых, рефлексия дает возможность профессионалу узнать так ли он видит ок-

ружение, как и горожане. Проектировщик должен знать насколько его позиция совпадает с позициями субъектов прежде чем решать дает с позициями субъектов прежде чем решать какую точку зрения он должен поддерживать.

Соединение результатов анализа окружения и субъекта – важный методический шаг, который позволяет профессионалу скорректировать и завершить районирование города по типам сред, а также помогает ему прояснить свои исходные позиции, пополнив их знанием конкретных средовых стереотипов.

6. Методы феноменологического писания среды

Третий методический блок в известном смысле является решающим с точки зрения завершения работы. Если на первых двух этапах исследования доминировала установка на получение знания о среде, то на этом этапе она сменяется установкой на понимание (ощущение) среды анализируемого места. Аналитическая задача, которую решает профессионал с помощью этого методического блока состоит в проникновении во внутренние, скрытые слои средового опыта жителей. Это наиболее сложная и тонкая часть работы. В ходе ее выполнения собственно и должен состояться переход от оценки состояния среды и экстраполяционного прогнозирования развития города к принятию решений. Конечно, поиск решений идет все время, но на этом этапе он из сопутствующего действия, превращается в главное. Представление о том, что окончательные решения по развитию (изменению) среды должны приниматься только на этой стадии изучения связано с особым пониманием статуса решения, наиболее четко сформулированного А.Баттимер: "Итогом исследования становится понимание действия человека адекватное тому, как он сам его понимает, а не в категориях абстрактных и привнесенных со стороны теорий и моделей. Достигнув такого понимания, специалист может передать его субъекту, помогая тем самым понять самого себя и выявить свой потенциал. В этом

случае специалист действует как советчик, стимулируя, но не фор-
сируя развитие человека (или сообщества – А.В.)". Достигнуть/решений
 кого рода не на словах, а на деле очень высокая и сложная цель.
 Кстати, мне ее еще ни разу не удавалось осуществить в полной мере.
 Тем не менее, по моему мнению, к ней надо постоянно стремиться,
 как единственно возможному идеалу гуманистической планировки.

С методологической точки зрения этот этап в определенной степени является оппозицией первым двум, поскольку в нем происходит смена естественно-научной, позитивистской парадигмы на феноменологическую. Основным методом феноменологического распознавания среды в данном случае является включенное интервью. Оно отличается от обычных интервью тем, что диалог между профессионалом и обитателем не вычленен из повседневности, из разряда обычного общения. Источником информации является устная "обиходная" речь, воспринимаемая как часть поведения (Г.З.Каганов, 1990). Техника таких интервью состоит в нахождении и специальной подготовке особых ситуаций, в которых диалог между участниками шел бы на равных, в естественных, а не "лабораторных" условиях.

Важным, но более традиционным, методом феноменологического осмысления среды является изучение культуры и традиций места. В это понятие входит история города и жизни людей (так называемых "замечательных" людей), городской фольклор и аспекты и прочие достопримечательности обычно вносимые в рубрику "краеведенье". В частности, именно этот путь использует в своих работах Сенежская студия.

И наконец, традиционный для архитекторов способ освоения среды – визуальное наблюдение. Однако от привычного для них разглядывания памятников архитектуры и истории. Здесь речь идет о подробном всматривании в бытовую жизнь людей, городские сценки на улицах и дворах, неологизмы" из повседневных будет. Следует

отметить, что на наш взгляд, не следует переоценивать роль этого канала для понимания среды по сравнению с информацией, поступающей из целенаправленных, но скрытых интервью.

"Извлечь" понимание и ощущение среды из интервью, осмотра и ознакомления с историей и культурой места можно только с помощью одного инструмента – средовой интуиции. Эта интуиция сродни шестому чувству, т.е. тому, что позволяет человеку осуществлять сверхчувственное постижение реальности. У всех людей она присутствует в разной степени, и также как и "дневные" чувства может быть развита. Для работы в конкретных условиях существуют некоторые приемы, позволяющие обострить интуицию места. Во-первых, это постоянная концентрация внимания на распознавание следов поведения людей в пространственных феноменах и наоборот – пространственных реминисценций в поведении. Во-вторых, это попытка ощущать присутствие личности обитания среды в его физическом окружении, попытка отделить "дух" от средового "тела". Важную роль в этом играет объективное знание города, которое все время должно соотноситься с информацией поступающей из живого общения с обитателями среды. В совпадениях, но особенно в расхождениях с тем знанием, которое есть у профессионала лучше всего проявляется личность средового субъекта. В-третьих, интуиция оттачивается и настраивается на данное место при попытках мысленной идентификации "себя" (профессионала) с субъектом среды. Нечто подобное делает актер пытаясь проникнуть в психологический рисунок роли. Вообще, совершенствование средовой интуиции у профессионала есть важная часть развития средовой методологии.

Далее коротко перечислим задачи этого методического блока в свете становления внутреннего процесса принятия решения:

1. Понимание средовых мотивов и действий жителей, включая сюда все внешние атрибуты материально-предметного и социального окружения. Другими словами, проектировщик должен понять насколько субъект среды адаптирован к сложившейся функциональной и пространственной реальности города, что он ценит в нем, а что вызывает его неудобство, и самое главное уяснить, чего собственно нет в его среде, о чем он даже не подозревает, на что существенно (если бы было) могло бы уходить или улучшить его жизнь.

2. Рефлексия профессионалом своего понимания и знания в форме ответа на следующие принципиальные вопросы: "Является ли значимым для других мое знание и понимание среды и, если значимо, то для кого?" Этот этап продолжает рефлексию начатую на предыдущей стадии изучения, углубляет ее и доводит до завершения – принятию решения. Представляется, что это мыслительное действие является ключевым в соотнесении ценностей и выборе позиции профессионала. Именно здесь он должен решить насколько его предложения приемлемы для жителей администрации и других субъектов, надо ли настаивать и убеждать других, если это предложение оставляет их равнодушным или вообще не находит поддержки. Кроме того, он должен уяснить главные средовые реалии данного места и/или разделить их или применить характер своего участия в работе.

3. Ощущение духа (чувства) места, как наиболее важного целостного результата контакта с изучаемой и проектируемой средой обитания людей. Все средовые методы ориентированы на достижение этого ощущения, именно оно является главным продуктом профессиональной деятельности. У меня есть уверенность, что только проникнувшись этим чувством можно себя считать готовым к практическим советам и делам. Другое дело, что одного чувства места недостаточно. Оно есть в равной степени и у жителей, и у проектировщиков, сделавших чудовищные генеральные планы и проекты застройки. И защитит от

подобных профессиональных ошибок может только профессиональная переориентация. Но при любых самых верных и прозорливых концепциях развития города, каждое конкретное решение (по городу в целом, по участку, дому, социальной группе, кварталу или двору) все равно остается проблематичным, не перекрываемым целиком никаким знанием. Чувство места во всей полноте и целостности позволяет оценить последствия для среды тех или иных конкретных решений.

7. Методы социализации средовых решений

Из уже цитировавшегося высказывания А.Баттимер следует, что важно не только принять правильное решение, но добиться, чтобы с ним согласились жители города. Ибо в конечном счете профессионалы (проектировщики, строители, администрация) своими действиями изменяют лишь окружение, но создать среду, на основе этого окружения, может только ее обитатель. Поэтому представляется важным не только произвести оценку состояния среды и разработать предложения по ее развитию, но еще и донести эти решения до жителей, и если это необходимо убедить их в правильности. Этот процесс, называемый социализацией решений должен быть включен в систему средового проектирования.

Для социализации решений направленных на изменение среды (поскольку могут быть и другие решения) следует использовать методы организации социального действия. Их целью является:

информирование разных групп населения о проектных разработках и разъяснение их результатов;

снятие возможных конфликтов между различными группами, поиски компромиссов;

создание "опережающих групп" — лидеров, согласных взять на себя реализацию проектных решений и тем самым стать проводниками инновации.

К социальным действиям можно отнести:

публикации в массовой печати и выступление на телевидении;
выставки проектов;

выставки детских рисунков на тему города и другие массовые мероприятия, привлекающие большую аудиторию;

выступление перед различными группами;

проведение семинаров, обучающих игр;

поддержание различных движений и групп, заинтересованных в улучшении городской среды и многочисленные другие акции.

Социальные действия должны осуществляться параллельно с проведением градоморфологических и социологических исследований и служить как для проведения (включения) интервью, так и для привлечения населения к активному обсуждению разрабатываемых предложений.

8. Средовые методы в системе градостроительного проектирования

Средовая методология в основном направлена на принятие решений в сфере архитектурно-пространственной организации города, с тем отличием, что вовлекает в этот процесс одновременное решение социальных, экономических и социально-психологических задач. Поэтому она не заменяет и не упраздняет решение других задач проектирования от чисто инженерно-технических до архитектурно-планировочных.

Предлагаемый блок методов носит рекомендательный характер и в то же время он имеет особое значение. Средовые методы служат для диагностики ситуации в целом. В ходе анализа и принятия решений по этим методам, должны выявляться проблемы и задачи требующие дальнейшего углубления по направлениям, территориям и дисциплинам. Это положение в корне отличается от проектирования по инструкции с жестко фиксированным набором тем рассмотрения. Тем самым, предлагаемое методическое ядро позволяет избежать лишних разработок

на проблематичных для данной конкретной ситуации, а сосредоточиться на решении проблем и инженерно-технических задач реально стоящих перед городом.

В отдельных ситуациях, предложенные средовые методы могут быть дополнены другими методами средового проектирования, особенно, если это касается необходимости проектирования по локальным участкам. В этом случае могут применяться подходы и методы, фигурирующие в работах Р.Бандера, К.Александера, Э.Ралопорта, а также ряда отечественных команд.

И наконец, последний вопрос касается проблемы создания в городах социального, экологического и других мониторингов. Так, в США ежегодно издается несколько справочных изданий, содержащих оценки качества города как места проживания. Оценки делаются по нескольким признакам (от 9 до 12 в разных вариантах) включая такие, как климатические условия, заболеваемость, криминогенная ситуация, наличие рабочих мест, рынок жилья, стоимость проживания и уровень цен. В США эти издания коммерческие и обслуживают потребность населения в выборе города проживания в условиях высокой мобильности населения. К сожалению, мы никак не можем отнести эти данные и такие издания к сфере среды и средового проектирования. В лучшем случае их можно квалифицировать как один из вариантов социального действия. В предлагаемом тексте изложен иной взгляд на понимание среды и на задачи и методы средового подхода в градостроительном проектировании. Однако это, ни в коем случае, не умаляет значения и не отменяет необходимости в подобной открытой статистике по показателям качества жизни в городах нашей страны.